

Чем дольше они были вместе, тем легче становилось находиться рядом с Элинсией. Каспиан предположил, что первоначальный шок от воссоединения с другом детства, а затем осознание того, что этот друг детства превратился из неуклюжего ребенка в великолепную молодую женщину, прошел.

- Извини, что не могу показать тебе некоторые магазины, - сказал Каспиан. - Из-за фестиваля в город приехало много людей, поэтому везде не протолкнуться.

Элинсия покачала головой.

- Все в порядке. Мы всегда можем сходить туда в другой раз. Мне больше интересно провести время с тобой.

Губы Элинсии изогнулись вверх так сладко и чисто, что ни один мужчина не смог бы устоять перед такой улыбкой. Каспиан, конечно, тоже не мог, и это заставило его улыбнуться в ответ.

Безуспешно пытаясь пробраться через город из-за толпы, Каспиан и Элинсия свернули с главной улицы, и вместо этого пошли в обход, пока их блуждания не привели их в небольшой парк.

Рог изобилия разноцветных красок обрамлял травянистое поле, красивый и ароматный. Аромат трав вторгся в сознание и возбуждал чувства, оставляя после себя только нежное спокойствие. Большие деревья Бон-Терра росли по обе стороны мощеной булыжником дорожки, по которой они с Элинсией шли. Скамейки были разбросаны по всему парку, расположенному по обе стороны дорожки, которая была достаточно широка, чтобы вместить по меньшей мере двадцать человек, идущих на ширине плеч друг от друга.

Они с Элинсией шли рядом. Они больше не держались за руки. Элинсия шла с небрежной грацией, заложив руки за спину. По сравнению с ней Каспиан чувствовал себя неловко.

На ней больше не было объемистого плаща, под которым скрывалось белое платье. Это было цельное платье. Рукава были длинными, но они были разрезаны посередине до середины запястий, позволяя им элегантно струиться, как лучи. По краям ее платья были вышиты золотые нитки, а талию опоясывала пурпурная лента. Пара крепких, но элегантных коричневых ботинок защищала ее маленькие ноги.

Каспиан знал, что это неправильно с его стороны, но, наблюдая за подругой детства, он не мог не заметить все физические изменения, которые она претерпела. Он наблюдал за нежной выпуклостью ее груди, что подтверждало, что Элинсия действительно расцвела в молодую женщину с тех пор, как они расстались. Платье упивалось стройностью ее талии, прежде чем расширяться вокруг бедер и стройной попки. Увидев ее такой, он почувствовал странную сухость в горле.

- Каспиан? - Спросила Элинсия, напугав его.

- Ч... что, да?

- Ты хорошо себя чувствуешь? Ты смотришь в пространство.

- О... да, я в порядке. Я только что заметил...

Когда Каспиан замолчал, любопытная Элинсия развернулась и оказалась перед ним. Отступив назад, она наклонилась вперед и заглянула ему в глаза.

- Ну?

- Ах, нет, просто так...

- В чем дело?

Каспиан знал, что краснеет, но ничего не мог с собой поделать.

- Эль... ты действительно... повзрослела...

Глаза Элинсии расширились, когда она поняла, что он имеет в виду.

- О. - Ее щеки снова загорелись. - С... спасибо.

Она повернулась к Каспиану спиной, пока они шли. Сначала он испугался, что сказал что-то не то. Однако...

- Я думаю, ты тоже стал вполне... красивым, - сказала она, все еще не глядя на него.

- Я... это правда?

- ГМ. - Элинсия кивнула.

Каспиан рассеянно почесал щеку. Он начинал ненавидеть себя. Как только ситуация стала менее неловкой, он должен был взять и сказать что-нибудь глупое.

Он и Элинсия были не единственными, кто прогуливался по парку. В то время как большинство людей были на главной улице, наслаждаясь подготовкой к фестивалю, несколько человек, у которых, вероятно, были те же мысли, что и у них, также гуляли тут. Каспиан заметил, что большинство из них были парами.

«Может быть я один такой, но я чувствую, что все люди вокруг нас делают вещи более неловкими. Отлично».

Пока они продолжали идти в тишине, Каспиан пытался найти что-то, о чем они могли были поговорить. После восьми лет разлуки им следовало бы обсудить сотни тем. То, что он, казалось, не мог придумать ни одной темы, сильно беспокоило его. Ему хотелось рвать на себе волосы.

- Ах! Это подставка для крепа?- Спросила Элинсия, отвлекая внимание Каспиана от его внутренней борьбы. Он увидел, куда смотрит Элинсия — на постоянную стойку в форме квадрата с красной крышей и навесом. Внутри трибуны стояли двое: пожилой джентльмен и молодая девушка — его дочь, предположил Каспиан.

Он усмехнулся.

- Ты всегда любила блинчики. На самом деле, насколько я помню, однажды ты съела больше тридцати штук за один присест, и единственная причина, по которой ты больше не ела, это то, что ты заболела. Я также помню, что твой желудок стал совсем... большим от того, что был набит таким количеством сладостей.

- З... зачем ты об этом заговорил?- Спросила Элинсия, и выражение ее лица напомнило парню, что он случайно допустил ошибку и только сейчас осознал это.

- Как ты себя назвала, когда мы вернулись домой? - Каспиан задумался, поглаживая подбородок и изображая задумчивость. - Пищевой ребенок? Кажется, я помню, как ты говорила мне, что это из-за меня ты стала такой, и что я должен взять на себя ответственность за это.

Смущенный взгляд Элинсии исчез, сменившись очаровательной надутой губкой.

- И, насколько я помню, ты сказал, что тебя нельзя винить в том, что я сделала с собой, и все же ты поспорил со мной, что я не смогу съесть и тридцати блинчиков.

- А кто был тот, кто принимал?- Спросил Каспиан с дразнящей улыбкой.

Элинсия прищурилась, глядя на него. Улыбка Каспиана стала шире. Ее губы дернулись, борясь с усмешкой. Он усмехнулся. Вскоре они с Элинией уже хихикали, вспоминая прошлое.

- Почему бы тебе не сесть вон там?- Предложил Каспиан, указывая на ближайшую скамейку в парке. - Я ненадолго. Ты по-прежнему любишь ваниль и чернику, да?

- Да, и спасибо тебе. О! Но, пожалуйста, не покупай мне тридцать блинчиков, ладно?

- Посмотрим.

Каспиан подошел к креповой палатке, а Элинсия села на ближайшую скамейку в парке. В очереди больше никого не было. Он заказал крем-сыр с бананами и ванильную голубику. Заплатив за заказ, он поблагодарил отца и дочь, схватил завернутую еду и повернулся.

Он почувствовал, как его охватывает раздражение. Элинсию окружали три человека - три очень знакомых человека, при виде которых Каспиан нахмурился.

«Из всех людей, с которыми мы могли столкнуться...»

- Ваша красота изысканнее самых дорогих шелковых гобеленов. Кто-то с таким изысканным великолепием не должен позволять грубым животным, как этот плебей Соль, подходить к себе.

Комплименты и оскорбления сыпались из уст Джулия, который в тот день носил гражданскую одежду — дорогую, которая стоила дороже, чем большинство домов. Черные шелковые брюки и кожаные сапоги прикрывали его мускулистые ноги. На нем была белая шелковая рубашка. Поверх нее был наброшен темный жилет с золотыми эполетами. Его руки были в перчатках, а на поясе, расшитом золотом, висело оружие - удивительно тонкий фехтовальный меч.

Двое его друзей, которые всегда были с ним, стояли по обе стороны от Элинсии, по сути, ограждая ее. Подруга Каспиана выглядела одновременно нервной и недовольной.

- Я не знаю, кто ты, но я не желаю иметь ничего общего с тем, кто оскорбляет моего лучшего друга. Пожалуйста, уйди.

- Друг? - Юлий усмехнулся, как будто только что попробовал что-то неприятное. Однако вскоре его лицо прояснилось, и на нем появилась улыбка. - Я вижу, что здесь происходит. Этот неотесанный крестьянин, должно быть, обманом заставил вас думать, что он благородного происхождения. Что он сделал? Он сказал вам, что ходит в Рыцарскую Академию Аркадии? Лгал о том, как богата его семья? Я не хочу обидеть юную леди, но я должен с сожалением сообщить вам, что все, что вам сказали - ложь. Пожалуйста, не позволяйте такому неотесанному плебею поглотить вас. Пойдемте со мной, и я ослеплю вас золотом и осыплю похвалами.

Джулий протянул руку, чтобы положить ее на плечо Элинсии, но она оттолкнула его. Она посмотрела на мальчика. Каспиан никогда не видел на ее лице такого сурового выражения.

- Каспиан ни разу в жизни не солгал мне, да и никогда бы не солгал. Я не знаю, какие у вас отношения с моим другом, но я знаю Каспиана уже десять лет — задолго до того, как он поступил в эту академию. Итак, я прошу еще раз, пожалуйста, отстань.

Именно в этот момент Каспиан решил вмешаться. Джулий явно пришел в ярость. Его сжатые

кулаки дрожали от злобы, а плечи были сжаты и ходили ходуном, как будто он был на грани того, чтобы ударить Элинсию. Если Каспиан не сделает что-нибудь быстро, ситуация примет еще худший оборот.

- Какие-то проблемы, Джулиус?- спросил он, заставив Джулиуса и двух его головорезов обернуться. Каспиан нахмурился, пытаясь вспомнить их имена. Он думал, что это Хронос и Кронос... или, может быть, это были Коро и Каро? Он никогда не мог вспомнить.

- Соль. - Джулий откинул волосы за спину. Каспиан стиснул зубы, когда светлые локоны другого подростка ударили Элинсию по лицу. - Что за отвратительные выдумки ты рассказываешь этой девушке? Я не знаю, какую ложь ты внушил ей, но я не позволю, чтобы такая несправедливость осталась безнаказанной!

- Разве ты не слушал ее, или твои уши были так набиты воском, что ты не мог их слышать? Эль - мой друг с детства, и если ты знаешь, что для тебя хорошо, то уйдешь сию же минуту, если только не хочешь узнать из первых рук, почему я занимаю второе место в Академии.

- Хм! Что за детская попытка уклониться от заслуженного наказания. - Фыркнув, Юлий стянул левую перчатку и бросил ее Каспиану, у которого не было рук, чтобы поймать ее, и таким образом позволил ей ударить себя в грудь. - Я вызываю тебя, Каспиан Игнис дель Соль, на честный поединок. Если я выиграю, ты расквесишь в своих злодеяниях, извинишься перед прекрасной леди за промывание мозгов и никогда больше не переступишь порог ее дома.

- Мы даже не в ее доме, - пробормотал Каспиан, прежде чем смиренно вздохнуть. - Я принимаю эти условия. Однако, если я выиграю, ты должен не только извиниться за то, что помешал нам с Элинсией провести время вместе, но и бегать по главной улице в одних трусах. - Он увидел, что Джулий колеблется, и улыбнулся. - Конечно, ты всегда можешь отступить. Я никому не скажу, что ты боялся встретиться со мной в бою.

Лицо Джулиуса побагровело.

- Кто сказал, что я боюсь! Я возьму тебя в любое время!

Мы даже не обменялись особо похвальными шутками, но посмотрите на него. Этот идиот уже потерял голову. Победить его будет легко.

Джулий выхватил меч из ножен, и двое его головорезов двинулись прочь. Тем временем Элинсия бросилась к Каспиану, на ее лице было написано беспокойство.

- Каспиан, я действительно не думаю, что это хорошая идея.

Возможно, она права. Драки между студентами были запрещены. Если кто-то что-то скажет, его и Джулия исключат.

Каспиану было все равно.

- Он оскорбил тебя. Я не против, если меня оскорбляют. Я к этому более чем привык. Но я не потерплю, чтобы какой-то незаконнорожденный глупец клеветал на тебя. Он должен понять, что если он богат, это не значит, что он имеет право смотреть на других свысока.

- Но у тебя даже нет оружия!

- Тогда мне придется импровизировать, - сказал Каспиан, прежде чем сунуть блины в руки Элинии. - Вот, поддержи, пожалуйста.

Элинсия хмуро посмотрела на него. Каспиан знал, о чем она думает. Он практически видел, как крутятся шестеренки в ее голове.

- Ты собираешься пойти на это, что бы я ни сказала, не так ли?

- Угу. Я могу принять оскорбления, направленные на меня, но я не приму, чтобы кто-то оскорблял тебя.

- Ты всегда был таким. - Элинсия вздохнула. - Ты слишком меня опекаешь. Я выросла, понимаешь? Я уже не та маленькая девочка, которая пряталась за тебя, когда на нас напала бродячая собака.

Каспиан улыбнулся.

- Даже если ты так говоришь, я все равно не могу избавиться от воспоминаний о маленькой девочке, которая плакала после того, как Сильвия прогнала Саида. Кроме того, не стоит никому говорить, что ты колдунья.

Хотя Элинсия легко могла заставить Джулиуса отступить, если бы открыла, кто она такая, Каспиану было ясно, что она пришла без присмотра, а это означало, что Сильвия либо не знала, либо только узнала, что девушка ушла. Меньше всего им нужно, чтобы кто-то осознал этот факт.

- Я... признаю. Ты правильно подметил. Я позволю тебе сражаться в этой битве, но, пожалуйста, будь осторожен.

- Обещаю.

Каспиан повернулся к Джулиусу, который сделал несколько замахов. Он должен был признать, что, каким бы глупым и раздражающим он ни был, Джулий обладал некоторым талантом владения клинком. Его форма была безупречна, а толчки быстрыми. Каспиан все

равно победил бы его, но битва может оказаться несколько трудной, так как у него не было оружия.

«Из всех раз, когда я не брал с собой меч...»

- Опять врешь девчонке, Соль?- Спросил Джулий с отвратительной усмешкой.

- Больше похоже на воспоминания об общем прошлом, - ответил Каспиан огнем. - В отличие от тебя, я никогда не стал бы хвастаться своими достижениями, флиртуя с женщинами. Я не негодай.

Джулий зарычал.

- Хватит болтать! Я с удовольствием поставлю тебя на место!

Чувствуя, как адреналин пульсирует в крови, обостряя чувства и усиливая рефлексy, Каспиан усмехнулся.

- Я очень хочу, чтобы ты попробовал. - Он подозвал разъяренного Джулия в бой. - Но я могу обещать тебе: как бы ты ни старался, ты всегда будешь проигрывать.

С яростным боевым кличем Джулиус бросился на него.

Свист стали, рассекающей воздух, был слышен по всему парку.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/521349>